

Гуляева Наталья Ивановна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
guljaevan@rambler.ru

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОММУНИКЕМ В КОМИ ЯЗЫКЕ¹

Аннотация. В статье проанализированы вопросительные коммуникемы в коми языке, в частности их имплицитные смыслы и интенции коммуникантов, передаваемые данными синтаксическими единицами; выявлены и описаны наиболее употребительные вопросительные коммуникемы в коми языке, их прагматическая специфика, особенности функционирования в речи.

Ключевые слова: коми язык, коммуникант, вопросительная коммуникема, собственно вопросы, удостоверительные вопросы.

Вопросительные коммуникемы в качестве самостоятельных единиц впервые выделены в «Русской грамматике» 1980 года и определены как «относительно независимые высказывания, непосредственно не опирающиеся на грамматические образцы простого предложения», которые служат для «выражения общего вопроса, ответа на него: А?; Что?; Ну и что? – Ничего; Как?; Ну как?; А что?; Да?; Неужели?; Разве?; Действительно?; Правда? – Правда; Что такое?; Ах так?; Вот как?; Как же так? – А вот так и др.» (РГ 1980: 420). Данные синтаксические конструкции «всегда выражают запрос информации по вполне конкретному поводу: в связи с прозвучавшим высказыванием собеседника» (Колокольцева 2001: 111).

И.И. Прибыток отмечает, что основная сфера функционирования вопросительных коммуникем реплики-реакции, в то же время они встречаются и в репликах-стимулах (Прибыток 1992: 88). По верному замечанию исследователей, помимо собственно вопросов коммуникемы данного вида могут выражать вопрос-переспрос, вопрос-пояснение, вопрос-подтверждение и т.д. (Краснов 2005; Гуляева 2012, 2013, 2014).

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Вопросительные коммуникемы представляют собой в некоторой степени специфический тип коммуникем по той причине, что многие виды коммуникем данного типа омонимичны членимому вопросительному предложению, т. е. выражают запрос какой-либо информации (Меликян 1999). Но в то же время данные синтаксические конструкции в рамках выполнения своей прямой функции (запроса информации) способны выражать эмоциональные значения, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные исследования, посвященные проблемам вопросительности в речи (Коротченко 2007; Хидешели 2003; Шимберг 1998). Как справедливо отмечает М.Р. Львов, такие высказывания, выполняя свое прямое назначение, производят определенное эмоциональное воздействие на собеседника за счет экспликации мотивов, побудивших говорящих к речевому действию. Дело в том, что мотивация речи служит началом интенции (Львов 2002: 65). Мотивационная сторона речевого действия в большинстве своем скрыта от адресата, в отличие от коммуникативного намерения, которое адресант просто обязан сделать явным для того, чтобы добиться своей коммуникативной цели.

Наиболее употребительны в коми языке вопросительные коммуникемы, целью которых является запрос информации – **собственно вопросы**, обычно они местоименные:

– *Мукöдыс тай вермöны, – вочаалис Васька.*

– *Коді? Видзöдла ас синмön* (Торопов 1988: 164) ‘Другие же могут, – возразил Васька. – Кто? Посмотрю своими глазами’.

– *Ректам, со тай тшамгъяйс.*

– *Кöні? – эз аддзы Васька* (Юшков 1988: 54) ‘Выгрузим, вот же лабаз. – Где? – не увидел Васька’.

Как видим из примеров, коммуникемы, направленные на желание получить от адресата пояснение, являются реагирующими репликами в диалогическом единстве. Эмоциональное состояние авторов таких вопросительных коммуникем мотивировано, соответственно, иницирующей репликой. Так, в первом примере коммуникант недоволен высказанным мнением собеседника и хочет знать, почему тот приходит к такому выводу. Во втором примере помимо вопроса явно прослеживается коннотация раздражения.

В коми языке часто употребляются удостоверительные вопросительные коммуникемы (неместоименные). Рассмотрим их более детально.

В разговорной речи часто встречаются коммуникемы, выражающие:

1. Удостоверительные вопросы-уточнения:

Нива. Котыртам уборочно-транспортной отряд, сэтчö отув-тчасны витнан звеноыс. Техника эм, механизаторъяс аддзысясны жö, а начальник...

Федя. Абу? (Дьяконов 1990: 267) ‘Нива. Соберем уборочно-транспортный отряд, туда войдут все пять звеньев. Техника есть, механизаторы тоже найдутся, а начальник... Федя. Нет?’.

– *А нинöмла гожöмнас пöрдöчыны!*

– *Но?* – *чуймöмысла нёттовмунлісны Олексейлön вомкö-тигъясыс* (Юшков 1988: 97) ‘А нечего летом валить деревья! – Ну? – от удивления у Алексея отвисла челюсть’.

Употребление таких вопросов обусловлено желанием слушающего растолковать отдельные моменты реплик собеседника.

2. Вопросы-переспросы:

Губернатор. Кöсьян-ö эськö тэ лоны губернаторшаöн, Матреша?

Матреша. Ог.

Губернатор. О-он? Мыйла нö? (Дьяконов 1990: 212) ‘Губернатор. Желает ли ты стать губернаторшей, Матреша? Матреша. Нет. Губернатор. Не-ет? Почему же?’.

Люба. Коля!

Курочкин. А? (Дьяконов 1990:109) ‘Люба: Коля! Курочкин: А?’.

Использование вопросов-переспросов чаще всего связано с непониманием адресата предмета речи и отсутствием его адекватного восприятия, что соответственно требует от собеседника дополнительного изложения той или иной информации

3. Вопросы-подтверждения:

– *Гашкö, Суворовыд воис да? Обöдитис? Да?* (Дьяконов 1990: 226) ‘Может быть, Суворов прибыл? Обидел? Да?’.

– *Сідзкö, вот кызд сернитчам: тэ öні отсыштан мамыдлы, а нель час кежлö локтан школад. Бур?* (Огнев 1993: 9) ‘Значит, вот как договоримся: ты сейчас поможешь своей маме, а к четырем часам придешь в школу. Хорошо?’.

Как видим из примеров, в данных вопросах содержится требование подтверждения уже имеющейся информации, полученной в ходе речевого акта, и использование вопросов-подтверждений обусловлено получением согласия адресата с точкой зрения адресанта.

4. Вопросы-сомнения:

Юля. А ме библиотекай ветла.

Зина (эскытёма). Да-а?.. (Юшков 1983: 162) ‘Юля. А я схожу в библиотеку. Зина (сомневаясь). Да-а?’.

Здесь адресат сомневается, даже скорее всего не верит сказанному адресантом.

Шутемов. Ме прѳстой морт, Андрей Яковлевич, сиктын олысь, видз-му уджалысь...

Онѳ. Неужели? (Шахов 1985: 287) ‘Шутемов. Я простой человек, Андрей Яковлевич, сельский житель, крестьянин... Андрей. Неужели?’. В данном примере ярко проявляется выражение сомнения, в какой-то степени саркастического отрицания, несогласия.

Впросительные коммуникемы в коми языке могут функционировать в пре- и постпозиции:

– *Мем чайтсьѳ. Ме медводдзайн на нимта тэно тадзисѳ...*

– *Збыль?.. Аттѳ либѳ тэныд...* (Торопов 1988: 137) ‘Мне кажется, я первый тебя так называю...– Правда?.. Спасибо тогда тебе...’.

Муравьев. Бурѳдны тиянѳс. Весъкыда кѳ висѳтавны, мудзи нин. Ѳд тэ бѳр воин, медым бурасьны.

Ольга. Эг.

Муравьев. Эн? А мыйла нѳ эськѳ? (Дьяконов 1990: 119) ‘Муравьев. Помирить вас. Если правду сказать, то я уже устал. Ведь ты вернулась, чтобы помириться. Ольга. Нет. Муравьев. Нет? А отчего же?’.

– *Эз кѳ вѳв сийѳ, дерт, вѳлі эськѳ бурджык, но шулывлѳны тай: «И бурыс нѳ оз овлы лѳктѳгыс» Сидз?* (Изьюров 1954: 80) ‘Если бы этого не было, конечно, было бы лучше, но говорят же: «И хорошего, мол, не бывает без плохого» Так?’.

Как видно из приведенных примеров, функционируя в пре-позиции, впросительные коммуникемы обычно представляют

собой вопрос-уточнение или вопрос-переспрос, а в постпозиции – вопрос-подтверждение.

Структурную основу вопросительных коммуникем в коми языке составляют:

а) вопросительные местоимения *кодi* ‘кто’, *мый* ‘что’, *мыйла* ‘зачем, почему’ и др.:

– *Мед оз сёй некод. Локтас мортис и аддзас.*

– *Кодi?* (Юшков 1988: 50) ‘Чтобы никто не ел. Придет человек и найдет. – Кто?’.

– *А тэ кутишом классын велодчан? – водзё юалис Васька, мед тодмавны, ыджыд-ö нин арлыднас.*

– *Некутишомын.*

– *Мыйла?* (Юшков 1988: 51) ‘А ты в каком классе учишься? – дальше спрашивал Васька, чтобы узнать, какого он возраста. – Ни в каком. – Почему?’;

б) слова со значением утверждения или отрицания. Они выражаются главным образом утвердительным словом *да* ‘да’ или другими словами со значением утверждения: *бур* ‘хорошо’, *ладно* ‘ладно’, *сидз* ‘так’, *збыль* ‘правда, действительно’ и др.

– *Ме оз мун! – буквшитчис Павел.*

– *Да? – номъевти ме. – А ме тэнö нуода* (Огнев 1993: 6) ‘Я не пойду! – нахмурился Павел. – Да? – улыбнулась я. – Я тебя поведу’.

– *А керкаыд? Во вит-квйтсö кмын абу нин, буракö, некытчö инмөдчылöмыд. Вöйöма нин со, öшиньыд öд висьталö. Сидз?* (Юшков 1988: 197) ‘А дом твой? Уже лет шесть-семь, наверное, ни к чему не прикасалась. Провалился весь, по окну видно. Так?’.

Вопросительные коммуникемы, выражающие несогласие коммуниканта с каким-либо высказыванием, чаще всего представлены отрицательными словами *абу* ‘нет’, *оз, эн, эг, эз* ‘не, нет’ и т. д.:

Вера. Ньöти оз дорйы.

Лиза. Он? Кажитчö аслыд-а (Юшков 1983: 108) ‘Вера. Я его не защищаю. Нет? Он же тебе нравится’.

– *Кутишом öд, шу, нуыс, а? Водзти, томджык дырийыс, сийö эз вöв татишмөн.*

– *Эз? – долыдпырысь воча шыасис Сергей Иванович сёрни панысьлы* (Торопов 1988: 233) ‘Какое же, скажи, дерево, а? Раньше, во времена молодости, оно не было таким. – Нет? – радостно заговорил в ответ Сергей Иванович с собеседником’;

в) вопросительные коммуникемы также могут быть выражены вопросительными частицами *а* ‘а’, *неужели* ‘неужели’ или междометиями *но* ‘ну’, *чѓв* ‘что ты, неужели’:

Надя. Бур вѓтъяс, дояр!

Проня. А? (Дьяконов 1990: 222) ‘Надя. Приятных снов, дояр! Проня. А?’.

Зезегов. С приветом, Казаков!

Иван. Но? Зезегов?! (Юшков 1983: 56) ‘Зезегов. С приветом, Казаков! Иван. Ну? Зезегов?!’.

Марпа (бокѓ). Висьтавны абу-а?.. (Пеклалы гусьѓн). Гришасянь тисьмѓ тэныд эм.

Пекла (повзигмоз). Чѓ-ѓв?.. Сьѓлѓмиѓрѓй... (Сингъясѓ чышкѓ) (Савин 1982: 16) ‘Марфа (в сторону): Рассказать – нет?.. (Фекла тихонько): Письмо от Гриши тебе есть. Фекла (испуганно): Неужели?’.

В коми литературном языке среди вопросительных коммуникем выделяются предложения-обращения, «которые в разговорной речи употребляются в качестве отдельного, синтаксически нечленимого предложения», так называемые вокативные предложения (КЯЭ 1998: 60). Обычно это название лица, к которому обращена речь:

– *Пронюк? Аттѓ дивѓ! Збыль тай тэ вѓлѓмыд, се зѓлѓта ти!* (Федоров 1991: 195) ‘Пронечка? Ну и диво! Действительно, это ты, оказывается, золотце мое!’.

– *Юля? Привет, Юля! – Юля бергѓдчис сѓйѓс чѓлѓмалана гѓлѓс улѓ* (Мартюшева 1993: 116) ‘Юля? Привет, Юля! – Юля обернулась на голос, приветствующий ее’.

Такие вопросительные коммуникемы чаще всего употребляются для установления контакта и выражают спонтанную реакцию коммуниканта на внезапное появление адресата. Они являются своеобразной перепроверкой информации о появлении конкретного адресата, что обусловлено неподготовленностью говорящего к контакту. Внезапное появление адресата вызывает различные эмоциональные реакции говорящего: удивление, радость, недовольство, раздражение и т.д.

Таким образом, вопросительные коммуникемы широко распространены в коми языке. Наиболее употребительны среди них конструкции, целью которых является запрос информации –

собственно вопросы, обычно они местоименные. Вопросительные коммуникемы, кроме основной интенции – получение от собеседника необходимой информации, выражают и дополнительные эмоциональные составляющие. Последние прозрачны, и обычно легко считаются коммуникантом. Наибольшую активность при реализации вопросительных коммуникем в речи проявляет экстралингвистический контекст (интонация, мимика и др.). В коми языке в вопросительных коммуникемах с запросом информации чаще всего сочетаются эмоциональные оттенки сомнения, удивления, недоумения, раздражения.

Литература и источники

Гуляева Н.И. Вопросительные предложения в коми литературном языке: семантика, функции и структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Сыктывкар, 2013. – 27 с.

Гуляева Н.И. Контактустанавливающие вопросительные предложения вербальной идентификации в коми языке // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания. – Сыктывкар, 2012. – С. 41–44. (Тр. Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Вып. 69).

Гуляева Н.И. Переспросы в коми языке // Художественный опыт литератур финно-угорских народов: общее и особенное: Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (с международным участием) (Сыктывкар, 21–22 ноября 2013 г.). – Сыктывкар, 2014. – С. 250–254.

Дьяконов Н.М. Свадьба приданной. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – 288 л.б.

Изъюров И.В. Ытва дырйи // Коми писательяслӧн рассказяс. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1954. – 68–80 л.б.

Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. – Волгоград, 2001. – 261 с.

Коротченко Н.В. Функционально-прагматическое поле квеситива (на материале современного английского языка): дисс. ... к. филол. н. – Ростовн/Д, 2007. – 202 с.

Краснов В.А. Коммуникемы со значением волеизъявления в языке и речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 22 с.

КЯЭ 1998 – Коми язык. Энциклопедия / отв. ред. Г.В. Федонева. – М.: Изд-во «ДиК», 1998. – 608 с.

Львов М.Р. Основы теории речи. – М.: Академия, 2002. – 248 с.

Мартюшева Л.С. Вика-Виктория // Дзирья ёшинь дорын: Висьгъяс, повесть. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 115–122 л.б.

Меликян В.Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь. – Ростов-на-Дону, 1999. – 200 с.

Огнев Л.С. Сиктса учитель // Дзирья ёшинь дорын: Висьтъяс, повесть. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 3–74 л.б.

Прибыток И.И. Английские сентенсоиды. Структура. Семантика. Прагматика. Сферы функционирования. – Саратов, 1992. – 233 с.

РГ 1980 – Русская грамматика: В 2 т.: Т. 2 / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 1980. – 709 с.

Савин В.А. Вабергач. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. – 368 л.б.

Торопов И.Г. Ме верма, багъё. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. – 336 л.б.

Федоров Г.А. Кыа петігён. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. – 544 л.б.

Хидешели Е.П. Вариативность значения вопросительного предложения в современном английском языке // Некоторые проблемы грамматических категорий и семантики единиц языка. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – 228 с.

Шахов П.Ф. Мыйла олам. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. – 368 л.б.

Шимберг С.С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном диалогическом дискурсе: автореф. дисс. ...канд. наук. – СПб., 1998. – 17с.

Юшков Г.А. Кыськё тай эмось. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. – 256 л.б.

Юшков Г.А. Рёдвуж пас. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. – 432 л.б.